

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется въ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ВОЕННЫЯ ЦЕРКВИ:

1.

Въ церковь 5-го Гренадерскаго Кіевскаго полка.

Отъ старосты потомственнаго почетнаго гражданина Сергѣя С. *Мѣткова*: полное священническое облаченіе; завѣса къ царскимъ вратамъ; пелена на столикъ, большой металлическій подсвѣчникъ, дубовый полированный свѣчной ящикъ, два пуда церковныхъ свѣчей, и годовое содержаніе регенту пѣвческаго хора.

2.

Въ церковь Л.-Гвардіи Измайловскаго полка.

Отъ дочери коллежскаго ассесора Антонины Павловой *Картовой*—образъ Тихвинской Божіей Матери, точная копія, списанная въ 1761 году съ чудотворной иконы, находящейся въ г. Тихвинѣ, въ серебряной ризѣ въ 12 фн. вѣсу, съ серебряною же лампадою.

3.

Въ церковь Офицерской Стрѣлковой школы.

Отъ семейства С.-Петербургскаго купца *Лялина*—Евангеліе въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ цѣной въ 180 руб., и церковная завѣса въ 35 руб.; отъ протоіерея Іоанна Ильича *Сергіева* всѣ его сочиненія въ двухъ экземплярахъ. Послѣднее пожертвованіе исходатайствовано почетнымъ членомъ Кронштадтскаго приходскаго Андреевскаго попечительства Н. И. Бураковымъ и препровождено ко мнѣ при письмѣ, въ которомъ г. Бураковъ, выражая свое искреннее сочувствіе къ устройству библиотекъ при военныхъ церквахъ и желая широкаго развитія этого дѣла, предлагаетъ свое содѣйствіе и помощь сему благому дѣлу.

4.

Въ церковь 99-го пѣхотнаго Ивангородскаго полка.

Отъ ктитора оной поручика *Панкратьева*—икона Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова на золоченномъ фонѣ, въ кіотѣ; шелковая завѣса къ царскимъ вратамъ; два крестообразныхъ кіота для двенадесятихъ праздниковъ и восемь висячихъ бронзовыхъ лампадъ.

5.

Въ церковь 143-го пѣхотнаго Дорогобужскаго полка.

Штабсъ-капитаномъ того-же полка Николаемъ *Чулковымъ*, докторомъ медицины Василиемъ *Чулковымъ* и поручикомъ Стефаномъ *Чулковымъ*—металлическое паникадило на 21 свѣчу, стоимостью въ 110 руб.; подполковникомъ того-же полка Іосифомъ *Якубовскимъ*—большой посеребренный металлическій подсвѣчникъ; неизвѣстнымъ лицомъ—къ царскимъ вратамъ завѣса.

6.

Въ Свято-Сергіевскую ковенской крѣпостной артиллеріи церковь.

Отъ нижнихъ чиновъ оной артиллеріи, изъ полученной ими во время вольныхъ работъ денежной суммы, 215 руб. 75 копѣекъ.

7.

Въ церковь 6-й артиллерійской бригады.

Воинскими чинами оной бригады и мѣстными прихожанами города Острова—семисвѣчникъ, бронзовый посеребренный, съ позолотой, цѣною въ 75 руб., въ благодарность Господу Богу за избавленіе какъ ихъ самихъ, такъ и всѣхъ православныхъ жителей города Острова отъ холерной эпидеміи въ 1893 году.

Отзывъ приснопамятнаго начальника русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, преосвященнаго Порфирія Успенскаго ¹⁾ объ отставныхъ нижнихъ чинахъ, посѣщавшихъ Іерусалимъ и окрестныя святыя мѣста.

Нѣкоторые изъ Русскихъ поклонниковъ проводили здѣсь (въ Іерусалимѣ) жизнь поистинѣ строгую и праведную: молитва была ихъ пищею и отрадою. А многіе жили здѣсь безпутно.... Замѣчу только, что наши отставные солдаты суть самые лучшіе христіане. Они и крайне терпѣливы, и благочестивы, и трезвы, и постники. Военная служба, выправляя тѣло, выправляетъ и душу ²⁾.

¹⁾ Первый начальник Русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, отличавшійся—сколько своимъ умомъ и наблюдательностью, столь-же прямою и честностью. Скончался въ Москвѣ 19 апрѣля 1885 года.

²⁾ Дневники и автобіографическія записки епископа Порфирія Успенскаго (т. I, стран. 611, изд. 1894 года).

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВНѢБОГОСЛУЖЕБНАЯ БЕСѢДА.

О началѣ и распространеніи христіанской православной вѣры на Русь, вліяніи ея на религіозно-нравственное состояніе русскаго народа и о необходимости: твердо стоять въ вѣрѣ христіанской, содержать ее въ чистотѣ и удаляться суевѣрій и предразсудковъ.

Въ настоящей разѣ, христ. войны, побесѣдуемъ о томъ, откуда и какъ христіанская православная вѣра началась и распространилась въ нашемъ отечествѣ. Извѣстно ли вамъ, други мои, что предки наши, называвшіеся славянами—Русь, до X вѣка по Р. Хр. были идолопоклонниками, т. е. вѣровали во многихъ ложныхъ боговъ, поклонялись идоламъ и приносили имъ въ жертву животныхъ, иногда даже и людей. Но по волѣ всеблагаго промысла Божія, свѣтъ вѣры Христовой возсіялъ и въ нашей родной странѣ. Начатокъ сей вѣры положилъ еще первозванный апостолъ Христовъ святой Андрей, который, проповѣдуя слово Божіе по разнымъ странамъ, доходилъ съ своею проповѣдію и до Россіи: «на горахъ Кіевскихъ водрузи крестъ и прорече на нихъ возсіати православію, и великій Новградъ пришествіемъ своимъ освати и на Грузинѣ жезлъ водрузи» ¹⁾. И сбылось пророчество св. апостола. Первый лучъ свѣта Христовой вѣры въ русской странѣ возсіялъ при княгинѣ Ольгѣ, принявшей св. крещеніе въ Греціи; въ княженіе ея было уже немалое число православныхъ христіанъ. Быстро и торжественно св. христіанская вѣра стала распространяться въ нашей родной Руси въ правленіе внука ея князя Владиміра.

Какъ же явилось у князя Владиміра, бывшаго язычникомъ, благочестивое желаніе оставить язычество, самому принять христіанскую вѣру и потомъ крестить весь русскій народъ? Конечно, это святое и великое дѣло совершилось главнымъ образомъ по премудрому и всеблагому промыслу Самого Бога, *иже встѣмъ человекомъ хоцетъ спастися и въ разумѣ истины приити* ²⁾. Самъ князь Владиміръ былъ предрасположенъ къ христіанской вѣрѣ; о ней онъ могъ слышать и имѣть понятіе отъ своей бабки св. Ольги, первой христіанки изъ княжескаго рода. Кромѣ того, походы и

¹⁾ Полн. христ. мѣсяцесловъ. Кіевъ, 1875 г., см. 30 ч. ноября.

²⁾ 1 Тим. II, 4.

завоеванія первыхъ русскихъ князей давали возможность имъ не только расширять Русскія владѣнія, но также знакомиться съ нравами и обычаями разныхъ народовъ и съ ихъ вѣрованіями. Самую же большую пользу нашимъ предкамъ принесло знакомство ихъ съ греческимъ народомъ, который тогда былъ гораздо образованнѣе ихъ и исповѣдывалъ христіанскую православную вѣру. Съ тѣхъ поръ языческая вѣра, которую содержали наши предки, стала постепенно мало по малу ослабѣвать. Между прочимъ, къ охлажденію язычниковъ къ своей вѣрѣ послужилъ слѣдующій случай: князь Владиміръ, какъ усердный поклонникъ языческихъ боговъ, поставилъ въ Кіевѣ предъ своимъ дворцомъ большую деревянную статую «бога Перуна» съ серебряною головою и золотыми усами, и часто приносилъ ему жертвы, даже приказывалъ закалывать въ жертву, по жребію, сыновей и дочерей кіевскихъ гражданъ. Однажды жребій палъ на сына варяга; этотъ варягъ и сынъ его были уже христіане. Отецъ рѣшительно отказалъ посланнымъ князя отдать сына своего въ жертву идолу и началъ громко предъ всѣми хулить языческихъ боговъ. «У васъ не боги, говорилъ онъ, а дерево. Богъ одинъ, которому кланяются греки, и который сотворилъ небо и землю, звѣзды и луну, солнце и человѣка. А ваши боги что сдѣлали? Сами они сработаны руками человѣческими изъ дерева. Не дамъ сына моего бѣсамъ»¹⁾.

Между тѣмъ, предъ домомъ варяга собралась толпа язычниковъ; пораженные отказомъ варяга, они въ ожесточеніи бросились на него и сына его и убили ихъ. Но слова, сказанныя варягомъ во всеуслышаніе о ложности языческихъ боговъ, привели многихъ въ глубокое раздумье. Приздумался и самъ князь Владиміръ и, наконецъ, рѣшился перемѣнить вѣру; но не зналъ хорошо, какая самая лучшая вѣра, чтобы принять ее.

Прослышали объ этомъ сосѣдніе народы и стали посылать къ Владиміру пословъ съ предложеніемъ каждый своей вѣры, ибо каждому народу хотѣлось имѣть своимъ единовѣрцемъ такого великаго и могущественнаго князя. Прежде всѣхъ пришли къ нему послы отъ Камскихъ болгаръ и стали хвалить свою магометанскую вѣру, но Владиміру не понравилась ихъ вѣра. Потомъ приходили послы отъ евреевъ, католиковъ и грековъ; всѣ они убѣждали Владиміра принять новую вѣру, восхваляя свою и порицая вѣру другихъ. Великому князю болѣе всѣхъ понравилась вѣра греческая, кото-

¹⁾ Отецеств. ист. С. Рождеств., 1886 г., стр. 14.

рая была христіанская православная: къ ней расположило его превосходство содержаго ученія и сильно повліяла на душу князя картина страшнаго суда, которую показали и растолковали ему греческіе проповѣдники. Владиміръ, посмотрѣвъ на эту картину, вздохнулъ и сказалъ: «хорошо тѣмъ, которые по правую руку, и дурно стоящимъ по лѣвую!» — «Крестись» — сказалъ ему греческій проповѣдникъ и ты будешь стоять на правой сторонѣ» ¹⁾). Но великій князь былъ остороженъ и не хотѣлъ единолично, самъ-собою, рѣшать такое великое дѣло, какъ перемѣна вѣры. Онъ созвалъ къ себѣ бояръ и старѣйшинъ городскихъ, рассказалъ имъ, что изъ всѣхъ вѣръ, которыя принять предлагали приходившіе къ нему послы отъ разныхъ народовъ, ему понравилась вѣра греческая, и просилъ совѣта у нихъ. Они посоветовали ему послать разумныхъ мужей въ чужія земли, чтобы узнать на мѣстѣ, чья вѣра лучше. Владиміръ такъ и сдѣлалъ. По возвращеніи пословъ, онъ опять созвалъ бояръ и старѣйшинъ на совѣтъ. На этомъ совѣтѣ послы рассказали, какое впечатлѣніе произвела на нихъ каждая вѣра, и не могли нахвалиться благочестіемъ грековъ и торжественнымъ служеніемъ въ церквахъ ихъ. «Когда мы стояли въ храмѣ у грековъ во время службы» — говорили они — то не знали, на небѣ или на землѣ мы были. И какъ всякій, вкусившій разъ сладкаго, не захочетъ больше горькаго: такъ и мы не можемъ послѣ этого оставаться при прежней вѣрѣ» ²⁾). Бояре и старѣйшины съ своей стороны замѣтили князю: «если бы вѣра греческая не была лучше всѣхъ, то Ольга, бабка твоя, не приняла бы ее, а она была мудрѣйшая изъ людей» ³⁾). Услышавъ такой отзывъ, Владиміръ рѣшился принять христіанскую вѣру отъ грековъ. Князь Владиміръ могъ бы креститься у себя въ Кіевѣ, но для этого нужно было обратиться съ просьбою къ греческимъ императорамъ, чтобы они прислали христіанскихъ пастырей. Могущественному русскому князю, по тогдашнимъ языческимъ понятіямъ, казалось унижительнымъ просить греческихъ императоровъ, а потому онъ захотѣлъ, такъ сказать, завоевать христіанскую вѣру. Собралъ многочисленное войско, онъ пошелъ въ Крымъ, гдѣ тогда были владѣнія грековъ, и осадилъ городъ ихъ Корсунъ, лежавшій близъ нынѣшняго Севастополя. Корсунцы, вынужденные голодомъ и жаждою,

¹⁾ Тамъ же, стр. 15.

²⁾ Тамъ же, стр. 16.

³⁾ Тамъ же.

сдались. Тогда князь Владиміръ вошелъ въ городъ съ дружиною и отправилъ пословъ къ греческимъ императорамъ ¹⁾ сказать, что если они не выдадутъ за него сестры своей, то и съ Константинополемъ будетъ тоже, что съ Корсунемъ. Оба царя, услышавъ это, сильно огорчились и отвѣчали чрезъ пословъ, что они рады бы выдать свою сестру за него, но за язычника выдавать вѣра ихъ не позволяетъ. Владиміръ отвѣчалъ посламъ: «скажите царямъ, что я готовъ креститься, потому что прежде испыталъ вашъ законъ, и мнѣ нравится ваша вѣра и богослуженіе» ²⁾. Греческіе цари, услышавъ это, обрадовались и уговорили сестру свою выдти за русскаго князя. А у князя нашего въ это время разболѣлись глаза, и онъ почти ничего не могъ видѣть. Приѣхала въ Корсунъ греческая царевна Анна и посовѣтовала ему, для излѣченія глазъ, скорѣе креститься. Владиміръ принялъ крещеніе. «Теперь я позналъ Бога истиннаго!» воскликнулъ онъ послѣ крещенія, и глаза его выздоровѣли. Вслѣдъ за княземъ крестились многіе изъ его дружины. Послѣ крещенія Владиміръ обвинчался съ Анною, греческою царевною, и отправился въ Кіевъ, взявъ съ собою греческихъ священноцерковнослужителей, св. мощи, сосуды церковные и иконы.

Возвратясь въ Кіевъ, князь Владиміръ крестилъ своихъ дѣтей и близкихъ людей, и велѣлъ оповѣстить народу, что кто не придетъ къ рѣкѣ креститься—богатый ли или бѣдный, тотъ будетъ князю противенъ; а иждолювъ онъ приказалъ истреблять.

Въ это время ходили по городу греческіе пастыри—архіереи и священники и учили народъ христіанской вѣрѣ. Даже самъ князь поучалъ. Въ назначенное для крещенія время, Владиміръ пришелъ съ духовенствомъ на берегъ Днѣпра, куда уже собралось безчисленное множество народа. Приступили къ крещенію его: всѣ вошли въ воду, кто по шею, кто по грудь; младенцевъ взрослые держали на рукахъ; мужчины были на одномъ берегу рѣки, женщины на другомъ. Священники читали молитвы и совершали крещеніе кіевлянъ. Это важное событіе было въ 988 г. по Р. Хр.. Изъ Кіева христіанская вѣра стала распространяться по другимъ городамъ и областямъ русскимъ. вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою у насъ явилась и своя грамота славянская.

Болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до крещенія Руси, славянская азбука изобрѣ-

¹⁾ Константину и Василю.

²⁾ Золот. грам. О. Ливан., ч. II, изд. 2, 1876 г. стр. 14.

тена была двумя братьями, святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ, которые проповѣдывали слово Божіе Болгарамъ и другимъ славянамъ. Для нихъ, на ихъ языкъ, эти братья перевели Св. Писаніе и главныя богослужебныя книги; а языкъ славянскій былъ тогда очень близокъ къ нашему древнерусскому. Съ принятіемъ русскими христіанской вѣры, принесены были къ намъ священныя и богослужебныя книги на славянскомъ языкѣ. Съ тѣхъ поръ до настоящаго времени совершается Богослуженіе въ нашихъ церквахъ по симъ книгамъ.

Какую пользу принесла русскому народу православная христіанская вѣра? Весьма великую. Именно: предки наши, съ принятіемъ христіанской вѣры начали отставать отъ суевѣрій и предрасудковъ, которые между ними были очень распространены. Не говоря уже о томъ, что предки наши поклонялись идоламъ, считая ихъ за боговъ, они вѣрили, будто въ лѣсу живетъ лѣсовой, въ водѣ—водяной, въ домѣ—домовой: это, по ихъ понятіямъ, были какія-то темныя силы; вѣрили въ колдуновъ, вѣдьмъ, ворожей, которыя, по ихъ понятіямъ, находились въ сношеніяхъ съ богами и могли предсказывать будущее, портить людей, насылать на нихъ разныя бѣды и несчастія; вѣрили еще, будто души умершихъ дѣтей превращаются въ русалокъ, которыя живутъ въ глубинѣ рѣкъ и озеръ, по временамъ выплываютъ оттуда и заманиваютъ къ себѣ людей. Всѣ эти суевѣрія и предрасудки стали терять свою силу, съ распространеніемъ на Руси христіанской вѣры. Во 2-хъ, хотя предки наши были народъ мирный и спокойный, добросовѣстный и гостепріимный; но въ язычествѣ нравы и обычаи ихъ были грубы и дики. Это видно изъ того, что предки наши приносили въ жертву богамъ даже людей, и кто противился отдавать своихъ дѣтей въ жертву идолу, того они безчеловѣчно убивали. Съ принятіемъ христіанской вѣры, начинаютъ смягчаться грубые нравы нашихъ предковъ, и даже появляются начатки образованія. Самъ князь совершенно измѣнился: изъ жестокаго и суроваго онъ сдѣлался сострадательнымъ настолько, что не хотѣлъ казнить даже разбойниковъ. Войны сталъ онъ избѣгать всячески; брался за оружіе только въ крайности, для защиты Руси. Милостивый и ласковый со всѣми, онъ особенно сталъ милостивымъ къ нищимъ и убогимъ, которые приходили къ нему на княжескій дворъ брать пищу и все необходимое; слабымъ и больнымъ онъ посылалъ пищу и деньги на домъ. Послѣ крещенія Владиміръ полюбилъ чтеніе книгъ, а дѣтей своихъ сталъ учить не только грамотѣ, но и разнымъ языкамъ и наукамъ. Онъ первый

завелъ училище въ Кіевѣ для 300 мальчиковъ. За все это народъ русскій очень полюбилъ князя Владиміра и теперь величаетъ его «Краснымъ Солнышкомъ». Церковь Святая за милосердіе Владиміра, а болѣе всего за то, что онъ не только крестился самъ, но и крестилъ весь русскій народъ, причислила его къ лику святыхъ и назвала «Равноапостольнымъ».

Я не говорю уже о томъ, какое великое значеніе имѣла и имѣетъ православная вѣра для славы и могущества Русскаго государства. Объ этомъ вы знаете изъ бесѣды священника о. Бѣлюстіна, которую, думаю, вы помните ¹⁾.

Христілюбивые воины! Храните же свою православную вѣру, какъ величайшую святыню, какъ безцѣнный даръ Божій, за который отъ всей души прославляйте и благодарите Бога, Источника и Подателя всякихъ благъ. Для достиженія спасенія отъ чистаго сердца вѣруйте и исповѣдуйте свою вѣру, какъ учитъ св. апостоль Павелъ: сердцемъ вѣруютъ къ праведности, а устами исповѣдуютъ ко спасенію ²⁾. Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны, тверды ³⁾, по ученію того же апостола. Удаляйтесь суевѣрій и предразсудковъ, которыхъ держались наши предки, когда были язычниками, и которыхъ отчасти держится и доселѣ нашъ простой народъ. Не вѣрьте, что есть колдуны, колдуньи и вѣдьмы, которыя могутъ портить людей, сообщая имъ злого духа. Злой человекъ самъ по себѣ, безъ всякаго сообщенія съ злыми духами, можетъ сдѣлать зло своему ближнему какимъ-либо преступнымъ дѣяніемъ, примѣрно, давъ ему въ пищу или въ питіи что-нибудь ядовитое, или укравъ его имущество, или испортивъ и изувѣчивъ его скотину и т. п. Не вѣрьте ни ворожбѣ, ни гаданіямъ: это суевѣріе. Не вѣрьте ни лѣшимъ, ни водянымъ, ни домовымъ, ни русалкамъ: ничего подобнаго не было, нѣтъ и не можетъ быть на самомъ дѣлѣ. Это суевѣріе перешло къ намъ отъ нашихъ предковъ-язычниковъ. Если еще гдѣ у насъ—на Руси вѣрятъ сему православные христіане, особенно изъ простаго народа то потому, что они люди темные и неграмотные...

Христілюбивые воины, достолюбезные дѣти матери нашей—Русской Православной Церкви! Многіе изъ васъ поступаютъ на царскую службу изъ простаго народа и, вѣроятно, многіе изъ васъ держатся суевѣрій и

¹⁾ «Вѣстникъ Воен. Д—ва» 1891 г., № 18-й, стр. 551-я.

²⁾ Рим. X, 10.

³⁾ 1 Кор. XVI, 13.

предразсудковъ народныхъ. На службѣ вы получаете вразумленіе и наставленіе отъ Г.г. офицеровъ и военныхъ пастырей, вы духовно развиваетесь, просвѣщаетесь и стрѣшаетесь отъ суевѣрій и предразсудковъ. По окончаніи обязательнаго срока службы, возвратившись на родину, вы старайтесь отвращать отъ суевѣрій и предразсудковъ и своихъ земляковъ-односельчанъ; старайтесь внушить имъ и собственнымъ примѣромъ показать, кромѣ этого, что воскресные и праздничные дни должно встрѣчать и провождать, какъ слѣдуетъ,—по божьему, по ученію св. Церкви; значить, нельзя предаваться въ эти дни пьяному разгулу, неприличнымъ, соблазнительнымъ пѣснямъ, пляскамъ и пр. Особенно, христілюбивые воины, постарайтесь внушить и своимъ добрымъ поведеніемъ доказать своимъ односельчанамъ, что грѣшно предаваться суевѣрнымъ гаданіямъ и вообще непристойнымъ развлеченіямъ въ великіе праздники, что, къ сожалѣнію, встрѣчается и теперь въ русскомъ простомъ народѣ, на примѣръ, во время рождественскихъ святокъ. вмѣсто того, чтобы встрѣчать и провождать ихъ по благочестивымъ обычаямъ нашей православной Церкви: въ чтеніи слова Божія, въ душеполезныхъ разговорахъ,—у насъ большею частію проводятъ эти святые дни въ различныхъ гаданіяхъ, въ пѣніи пѣсенъ, въ которыхъ упоминаются языческіе боги: Перунъ, Коляда, Дидъ-Ладо и др. Въ день рождества предтечи и крестителя Господня Іоанна, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ производятся гулянья и гаданья съ възженіемъ бочекъ и костровъ, водятъ хоробы съ пѣснями, въ которыхъ воспоминается языческій богъ Купала, а самымъ названіемъ сего св. праздника: «Иванъ Купала» простой народъ свидѣтельствуетъ о смѣси его христіанской вѣры съ язычествомъ. Въ великій праздникъ Пятидесятницы, или Троицынъ день, въ иныхъ селеніяхъ дѣвицы занимаются плетеніемъ вѣнковъ для своихъ «суженыхъ» жениховъ, причемъ въ пѣсняхъ ихъ воспоминается языческій богъ Яръ, будто ходящій въ это время по землѣ и оплодотворяющій все живущее на ней; а послѣ этого праздника слѣдующую седмицу простой народъ называетъ «русальскою», въ которую будто бы нельзя ходить ни къ рѣкамъ, ни къ озерамъ, ни къ болотамъ; а то выйдутъ будто изъ нихъ русалки, заманятъ къ себѣ человека и защекочутъ до смерти... Нелѣпы и бессмысленны всѣ эти суевѣрія и гаданія, которыя перешли къ намъ отъ нашихъ предковъ-язычниковъ и которые имъ, не вѣдавшимъ истиннаго Бога, были свойственны! Но христіанину, просвѣщенному свѣтомъ христіанской вѣры, эти суевѣрія и гаданія неприличны, унижительно для его званія и бого-

противны. Кто предается суевѣрію и гаданіямъ, тотъ самъ о себѣ свидѣтельствуешь, что онъ еще не разстался съ тьмою язычества, что его христіанская вѣра нечиста, нетверда въ немъ и смѣшана съ ложными языческими вѣрованіями. Еще разъ прошу васъ, сохраняйте, христіолюбивые воины, (и односельчанъ своихъ убѣждайте сохранять) въ чистотѣ свою православную вѣру; оставьте всѣ суевѣрія и предрасудки; не вѣрьте никакимъ гаданіямъ, ни ворожбѣ, ни знахарству и проч., на что поддаются христіане, не твердые въ истинной вѣрѣ Христовой, и къ чему соблазняютъ ихъ люди злонамѣренные, своекорыстные (для своей наживы), а особенно соблазняетъ исконный врагъ нашего спасенія—дѣволъ, всегда желающій и ищущій гибели человѣка. Вѣрьте прежде всего слову Божію, умудряющему каждаго человѣка ко спасенію, и законно поставленнымъ пастьерямъ Церкви, наставляющимъ васъ на всякое дѣло благое. Крѣпко держитесь Церкви Христовой: больше ея—никто насъ не любитъ, и больше ея—никто намъ добра не пожелаетъ и не сдѣлаетъ. Аминь.

93 пѣхотнаго Иркутскаго полка священникъ Василій **Румянцевъ**.

Благоустройство церкви Бѣлевскаго пѣхотнаго полка и пріобрѣтеніе для внѣбогослужебныхъ бесѣдъ волшебнаго фонаря.

(Замѣтка полкового священника).

Зная изъ церковно-приходской практики, на сколько важно значеніе волшебнаго фонаря при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ, я, при самомъ поступленіи въ полкъ (1891 г. января 7 дня), лелѣялъ мысль о пріобрѣтеніи этого важнаго пособія; но, по отсутствію средствъ, желаніе свое пришлось осуществить только въ настоящемъ году.

При пріемѣ полковой церкви, я былъ пораженъ крайней ея бѣдностію. Расположенная въ одной изъ баталіонныхъ столовыхъ, полковая церковь имѣла видъ самый неприглядный: запыленный походной иконостасъ, разставленный въ столовой, не согласовался своимъ размѣромъ съ ея пространствомъ и при входѣ въ помѣщеніе производилъ впечатлѣніе не алтаря, а скорѣе загородки, ширмы. Въ алтарѣ—тоже убожество. Видно было, что хозяина—священника нѣтъ.

При пріемѣ ризницы оказалась таже бѣдность: ни одного сколько-нибудь порядочнаго облаченія, ни священническаго, ни напѣрестольнаго. Правда,

всѣ облаченія когда-то были цѣнны, изъ дорогой матеріи, на шелковой подкладкѣ, но по давности лѣтъ и по небрежности обращенія съ ними полковыхъ церковниковъ, въ чемъ я потомъ убѣдился на опытѣ, сильно истрепаны и помяты.

Одно только порадовало духъ мой—это цѣнность священныхъ сосудовъ и Евангелій. Одно Евангеліе въ массивной серебряно-золоченной обложкѣ, прекрасной работы, цѣнностію не менѣе 300 р. с., а напрестольный крестъ, массивнаго подъ чернь серебра, кромѣ дороговизны матеріала, представляетъ еще цѣнность историческую. На оборотной его сторонѣ находится слѣдующая надпись смѣшаннымъ церковно-гражданскимъ письмомъ: «Аще кто хошетъ по мнѣ птти, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой и по мнѣ грядеть. 1829 года, мая 5 дня, при селеніи Ескіарнаутъларѣ, съ симъ крестомъ и епитрахилемъ 31-го егерскаго полка (сформированъ въ 1763 году, въ 1856 г. переименованъ въ пѣхотный, въ 1864 г. названъ 71 пѣхотнымъ Бѣлевскимъ полкомъ) священникъ Петръ Андреевъ сынъ Евлановъ глаголомъ слова Божія воодушевлялъ войска, гдѣ получилъ шесть ранъ и былъ взятъ въ плѣнъ съ симъ крестомъ и епитрахилемъ. Крестъ сей проданъ кавалеристомъ Анадольцемъ Митрополиту Шумнинскому за 700 левовъ, за него генераль-лейтенантъ и кавалеръ Красовскій уплатилъ оному митрополиту сто голладскихъ червонцевъ и препроводилъ къ фельдмаршалу графу Забалканскому и кавалеру Дибичу, который обратно въ полкъ отправилъ того же года мѣсяца октября 26-го числа въ Андриано-полѣ»¹⁾.

При такой бѣдности полковой церкви, кромѣ крестовъ и Евангелія, и при отсутствіи церковныхъ суммъ, нечего было и думать о приобрѣтеніи волшебнаго фонаря. Надо было прежде обставить церковь, привести ее въ возможно надлежащій видъ, чтобы пришедшіе въ нее могли получить впечат-

¹⁾ Послѣ сего геройскаго подвига о. Евлановъ, какъ видно изъ подписи его въ метрическихъ книгахъ, священствовалъ въ полку до апрѣля 1841 года. Весьма жаль, что о геройскомъ подвигѣ о. Евланова нельзя сдѣлать справки по полковымъ документамъ, такъ какъ всѣ они до 1875 года сгорѣли во время пожара въ Моршанскѣ, Тамбовской губерніи, гдѣ въ то время стоялъ Бѣлевскій полкъ. Не извѣстно посему, куда выбылъ о. Евлановъ изъ полка; въ метрической же книгѣ не значится, чтобы онъ умеръ. Неизвѣстно теперь, былъ ли онъ удостоенъ Высочайшей награды крестомъ подобно о.о. Куцинскому и Владѣвичу (Вѣстн. Воен. Духов. 1891 г. № 5). Собственныя же его подписи въ метрическихъ книгахъ показываютъ, что онъ не былъ возведенъ въ санъ протоіерея, такъ какъ все время до 41 г. писался только «старшій священникъ».

тлѣніе дѣйствительно храма Божія. На эту сторону я первѣе всего и обратилъ вниманіе.

Прежде всего освободили помѣщеніе отъ разныхъ не церковныхъ предметовъ, вымыли, почистили иконостасъ. Войдя, затѣмъ, въ соглашеніе съ магазиномъ Сытова объ отпускѣ въ церковь облаченій съ разсрочкой платежа, къ Пасхѣ мы уже имѣли на престольное облаченіе, пасхальное—бѣлое и форменное священническое облаченіе, всего въ продолженіе 1891 г. приобрѣтено было болѣе чѣмъ на 300 р., которые, при помощи Божіей, мы мало-по-малу и уплачивали. Въ слѣдующемъ 1892 г. устроили кіоты, аналогіи, приобрѣли большія и малыя лампы, ковры и проч. Съ этого года весьма дѣятельное участіе принималъ въ благоустроеніи церкви новозначенный ктиторъ, младшій врачъ полка Владиміръ Георгіевичъ Голенкинъ. Въ 1893 г. выписали еще два священническихъ облаченія, прибавили образовъ, пополнили церковную бібліотеку, открытую въ 1892 г. Теперь, благодаря Бога, наша полковая церковь, какъ замѣтилъ недавно посѣтившій ее начальникъ дивизіи, вполне благоустроена.

И Господь благословилъ наши старанія: увеличилось число посѣтителей, а съ увеличеніемъ ихъ начали притекать и пожертвованія и малыя и крупныя. На пожертвованія приобрѣтенъ колоколъ въ 106 руб.; сооруженъ образъ въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора 17 октября 1888 г., стоимостію въ 205 р.

Приведя въ возможное благолѣпіе полковую церковь, можно уже было приобрѣсти и волшебный фонарь, который и купленъ нами въ началѣ сего года. При выборѣ картинъ религіознаго содержанія, я имѣлъ въ соображеніи то, въ поясненіи чего наиболѣе нуждается солдатъ. Зная, что нижніе чины плохо понимаютъ наше православное богослуженіе, я приобрѣлъ серію картинъ, иллюстрирующихъ бесѣды о всенощномъ бдѣніи и литургіи. Бесѣды производились въ помѣщеніи церкви.

Посѣщаль бесѣды и г. командиръ полка. Выразивъ свое удовольствіе и благодарность за религіозно-нравственное просвѣщеніе солдатъ, онъ объщалъ къ осени сего года выписать картины историческаго и военно-бытового содержанія.

Видя несомнѣнную пользу бесѣдъ съ туманными картинами, гг. офицеры и полковые врачи выразили свою готовность принять дѣятельное участіе въ демонстраціи волшебнаго фонаря: старшій врачъ общаетъ выписать кар-

тины, а одинъ изъ гг. офицеровъ общаетъ принять участіе въ самомъ веденіи бесѣды.

Такъ, благодаря Бога, осуществилось желаніе наше имѣть волшебный фонарь, который и приносить теперь несомнѣнную пользу: бесѣды оживились и въ сообщеніи и въ воспріятіи. Руководителямъ дай Богъ усердіе, а слушателямъ вниманіе!

71-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка Священникъ Іоаннъ **Коваленко**.

Освященіе церкви 186-го пѣхотнаго резервнаго Каменецкаго полка.

(Изъ отношенія г. командира Каменецкаго полка на имя О. Протопресвитера).

31-го минувшаго мая полковая церковь командуемаго мною полка Пресвященнымъ Димитріемъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ освящена при участіи 4-хъ мѣстныхъ и 2-хъ полковыхъ (Роменскаго и Батуринскаго полковъ) священниковъ и въ присутствіи всѣхъ представителей военныхъ и мѣстныхъ властей. Послѣ освященія отслужена была литургія и молебствіе, затѣмъ начальникомъ гарнизона былъ произведенъ церковный парадъ всему полку, по окончаніи котораго представители властей и гг. офицеры съ семействами были приглашены въ лагерь откушать хлѣба-соли.

Такъ какъ церковь сооружена въ честь Святителя Николая и въ память помолвки Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича съ Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ Принцессою Алисою, то при провозглашеніи тоста за здравіе Ихъ Высочествъ, съ разрѣшенія начальника гарнизона, мною была послана телеграмма Его Императорскому Высочеству слѣдующаго содержанія: «186-й пѣхотный Каменецкій полкъ въ полковой церкви, устроенной во имя Святителя Николая и въ память помолвки Вашего Императорскаго Высочества, вознося молитвы о здравіи, счастья и благополучіи Высоконареченныхъ, дерзаетъ принести вѣрноподаническое поздравленіе. Командующій полкомъ полковникъ Михаэль». На вышеозначенную телеграмму, я имѣлъ счастье получить слѣдующій отвѣтъ: «Сердечно тронуть и благодарю Каменецкій полкъ за его молитвы и желанія. **НИКОЛАЙ**».

Еще устроена и открыта новая полковая церковь; благодареніе Милосердому Господу, честь и хвала радѣтелямъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи русскаго солдата!

Устройство домової церкви при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства и ея освященіе.

Лѣтопись церковныхъ событій 1893 года, имѣвшихъ мѣсто въ сферѣ военнаго и морского духовенства, внесла на свои страницы сообщеніе о состоявшемся 13-го ноября 1893 г. освященіи домової церкви О. Протопресвитера.

Событіе это на столько важно, что побуждаетъ насъ остановиться на немъ вниманіе, съ цѣлю подѣлиться съ читателями «Вѣстника военнаго духовенства» тѣми размышленіями, чувствами и впечатлѣніями, какія невольно возникаютъ въ душѣ подъ впечатлѣніемъ совершившагося торжества, а затѣмъ и передать описаніе самой церемоніи освященія новосозданнаго храма.

Мысль объ устройствѣ домової церкви при управленіи О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства, заслуживаетъ полной признательности не только военныхъ духовныхъ собратій вообще, но и всего христіанскаго русскаго воинства. Выполненіе ея въ томъ видѣ, какъ она осуществилась, дѣлаетъ честь ея инициатору и должно быть поставлено ему въ заслугу; только любовь къ св. Вѣрѣ и Церкви Христовой, только христіанское терпѣніе и твердая, несокрушимая энергія помогли О. Протопресвитеру осуществить эту святую идею, не смотря на затрудненія и недостатокъ матеріальныхъ средствъ... О Протопресвитерѣ не страшился ни хлопотъ, ни заботъ, ни трудовъ, лишь бы только достигъ съ успѣхомъ своей давней, завѣтной мечты—имѣть церковь при своемъ управленіи. Онъ вѣрилъ, что созидаемая имъ церковь Божія будетъ благодатною Сіонскою горницею не только для его личной уединенной молитвы, но и воспитательницею и учительницею для подчиненнаго ему духовенства, особенно на первыхъ порахъ его служенія, по принятіи священнаго сана. Духовное просвѣтленіе вѣрующаго сердца и пастырская опытность въ наученіи и назиданіи меньшей братіи всего рельефнѣе, глубже и осязательнѣе ощущаются и приобрѣтаются нами подъ непосредственною сѣнію храма Божія... Вотъ почему и св. Царь Давидъ, не взирая на свои многосложныя и отвѣтственныя обязанности предъ Богомъ и ввѣреннымъ Его попеченію израильскимъ народомъ, съ горячею ревностію стремился въ храмъ Божій, говоря: едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ Святый Его (Пс. 26, 4).

Вѣра въ Бога, соединенная съ любовью къ Церкви, Царю и Отече-

ству, всегда и всюду была могущественною, ничѣмъ непоколебимую опорою побѣдоноснаго русскаго воинства. Она же содѣйствовала образованію, сплоченію и укрѣпленію нашей русской государственности. Геніальныя наши полководцы и всѣ лучшіе русскіе люди, стоящіе близко къ военному дѣлу, заповѣдывали и заповѣдуютъ воинамъ такіе завѣты: «Друзья! Бойтесь Бога, любите Государя, помните присягу, повинуйтесь начальникамъ, держитесь храбро и все падеть предъ вами. Съ нами Богъ и кто на ны? (Великій Суворовъ).

Солдатъ воинъ Христовъ; такъ себя разумѣть, и такъ себя соблюдать долженъ. Претерпѣвый до конца спасенъ будетъ... (Драгомировъ).

Солдату слѣдуетъ быть храбру, твердо, рѣшиму, справедливу и благочестиву. Молись Богу—отъ Него побѣда, чудо богатыри! Богъ васъ водить. Онъ вамъ генераль! (Суворовъ).

Умирай за Вѣру Православную, за Царя-батюшку, за Святую Русь! Церковь Бога молить.

Зри въ своей части семью; въ начальникѣ отца; въ товарищѣ родного брата; въ подначальномъ родню; тогда и весело и дружно и все випочѣмъ. Не думай о себѣ, а думай о товарищахъ; самъ погибай, а товарища выручай! Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя...

Обывателя не обижай: онъ насъ поить и кормить,—«солдатъ не разбойникъ». (Драгомировъ).

Эти военные завѣты, такъ воодушевляющія наши войска самоотверженіемъ, должны составлять одну изъ главныхъ воспитательныхъ задачъ военнаго духовенства по отношенію къ войскамъ. Такъ было это прежде, такъ оно должно быть и впредь! Даже иноземцы всегда отдавали и отдають справедливую дань уваженія боевымъ доблестямъ и нравственнымъ качествамъ русскаго солдата.

Въ извѣстномъ военному міру сочиненіи «Русская армія и ея военачальники въ 1888 году», между прочимъ, дѣлается такое отрадное заявленіе: «русскія войска непобѣдимы; русскихъ солдатъ скорѣе можно перебить, чѣмъ побѣдить»...

Гдѣ же кроется та сила, которая закаляетъ такимъ непобѣдимымъ духомъ русскія войска, что никакой врагъ никогда одолѣть и сломить ихъ стойкости не можетъ. Въ Богѣ, въ любви къ Царю и Отечеству.

Въ сердцахъ нашей славной арміи и флота неизгладимыми чертами начертаны слова:

За Царя, за Русь Святую

Кровь пролить насъ не страшить.

За Царя пасть головою

Долгъ и честь намъ всѣмъ велить.

* * *

Защитимъ Царя мы грудью
Отъ измѣны и крамоль.
Мы горимъ къ Нему любовью
Любимъ Царскій Домъ Его...

Кто воспиталъ въ нашихъ русскихъ войскахъ такія доблести, украсившія исторію многочисленными боевыми подвигами, полными беззавѣтнаго героизма и евангельскаго самоотверженія на благо Отечества? Вѣра и Церковь.

Безъ благословенія Церкви русскій человѣкъ не начинаетъ дѣла: онъ знаетъ, что источникъ всякаго благополучія во всѣхъ обстоятельствахъ жизни течетъ изъ храма Божія.

Чтобы готовить достойныхъ служителей церкви, пастырей христолюбиваго воинства, О Протопресвитеръ искренно желалъ соорудить при своемъ управленіи домовую церковь, подъ сѣнію которой кандидаты въ военные священники и вообще всѣ священнослужители, изъявившіе желаніе посвятить себя служенію арміи и флоту, подъ личнымъ его руководствомъ, обучались бы уставу Святой Церкви и порядку богослуженія, приемамъ церковнаго проповѣдничества, веденію внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, примѣнительно къ быту и особннымъ условіямъ военно-сухопутной и морской службы, пользовались бы опытными совѣтами и указаніями въ разнообразныхъ вопросахъ пастырской практики какъ въ сферѣ спеціально канонической, такъ и въ области личнаго благоповеденія и умѣнья обращаться со своими пасомыми, особенно съ гг. офицерами, а также и нижними чинами, дабы быть «всѣмъ всѣмъ», по заповѣди Св. Евангелія, и дать потомъ за нихъ добрый отвѣтъ Господу Иисусу Христу на страшномъ судѣ Его...

Личный примѣръ добрыхъ дѣлъ есть самое лучшее, что мы можемъ дать тѣмъ, кто живетъ вмѣстѣ съ нами—вотъ девизъ пастыря вообще и военнаго въ особенности, въ его отношеніяхъ къ врученной ему Богомъ паствѣ. Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою...

Пастырская дѣятельность военныхъ священнослужителей имѣетъ очень много важныхъ и отличительныхъ, ей одной присущихъ, особенностей, которыя налагаютъ на нихъ, какъ на духовниковъ арміи всѣхъ родовъ оружія и флота, исключительныя обязанности...

Къ такимъ особенностямъ мы можемъ отнести: совершеніе панихидъ по убиеннымъ за Вѣру, Царя и Отечество воинамъ; совершеніе богослуженія въ полковые, баталіонные и ротные праздники, при чемъ требуется разъясненіе значенія для войскъ полковаго образа, повсюду неразлучно сопут-

ствующаго имъ; освященіе знаменъ, штандартовъ, серебряныхъ трубъ, и другихъ Царскихъ отличій, Высочайше жалуемыхъ войскамъ за военныя заслуги и доблести, имѣющихъ для воиновъ высокообразовательное и воспитательное значеніе; торжественный, въ присутствіи всей части подъ знаменами, приводъ къ присягѣ молодыхъ солдатъ; совершеніе богослуженія въ лагеряхъ, при походной и военной обстановкѣ, т. е. во время кампаній; благословеніе на войну, на штурмъ, при чемъ требуется часто шествіе самого полкового священника впереди, съ св. Крестомъ въ рукахъ; благословеніе на взрывъ крѣпости, какъ это было, на примѣръ, при взрывѣ Михайловскаго укрѣпленія, совершенномъ безсмертнымъ Архимомъ Осиповымъ; совершеніе благодарственныхъ Господу Богу молебствій по случаю дарованія побѣды надъ врагами; напутствіе Святыми Дарами раненыхъ воиновъ на полъ сраженія въ послѣднія минуты ихъ жизни; совершеніе погребеній на войнѣ, при громѣ орудій и ружейной пальбѣ; совершеніе молебствій въ походныхъ лазаретахъ и военно-временныхъ госпиталяхъ, среди стонъ страданій отъ ранъ и контузій; напутствіе умирающихъ воиновъ, во время эпидемій тифа, холеры и другихъ инфекціонныхъ болѣзней, въ загробную жизнь; пастырскія наставленія, увѣщанія и назиданія гг. офицеровъ, въ такъ называемыя, трудныя минуты ихъ жизни, при покушеніяхъ на самоубійство и другихъ случаяхъ; вразумленіе и обличеніе, въ духѣ евангельской кротости, воиновъ, рѣшившихся, по разнымъ причинамъ, тоскѣ по родинѣ, на примѣръ, на побѣгъ со службы и мн. друг.

Никто не можетъ отрицать, что намѣченныя нами особенности въ области пастырской практики военныхъ священнослужителей требуютъ личныхъ, непосредственныхъ собесѣдованій О. Протопресвитера съ подвѣдомыми ему батюшками. Особенности эти носятъ на себѣ ясную печать и достоинство великой важности... Безусловно необходимо поэтому, чтобы О. Протопресвитеръ, подъ благодатнымъ кровомъ своей домовой церкви, у подножія св. Престола, въ алтарѣ Господнемъ, давалъ совѣты подвѣдомымъ пастырямъ въ ихъ исключительныхъ обязанностяхъ, знакомилъ ихъ съ ними всесторонне, внушалъ имъ свято и неуклонно исполнять свой важный и отвѣтственный долгъ предъ Церковью, Царемъ и Отечествомъ, при какихъ бы обстоятельствахъ и условіяхъ они ни служили, подавая собою примѣръ доброй жизни...

Указанія, даваемыя О. Протопресвитеромъ при домовой церкви лично, въ духѣ братской во Христѣ любви, несомнѣнно глубже запечатляются въ умѣ и сердцѣ военныхъ духовныхъ собратій, чѣмъ приказанія къ точному

исполненію, сообщенныя чрезъ почту, въ формѣ ордеровъ, циркуляровъ, инструкцій и предписаній за №, очень скоро обыкновенно забываемыя и черезъ годъ, по полученіи, сдаваемыя въ церковный архивъ на храненіе, на случай справокъ...

Лично О. Протопресвитеромъ наставленные, обученные и укрѣпленныя духомъ и сердцемъ во всѣхъ обязанностяхъ своего служенія, военные священно и церковнослужители (включаемъ сюда отцевъ діаконовъ и псаломщиковъ) со спокойною совѣстію отправятся къ мѣсту службы, сохраняя въ тайникахъ своей души добрыя и святыя завѣты умудреннаго знаніемъ и опытомъ своего начальника.

Въ подобномъ руководствѣ и наставленіяхъ О. Протопресвитера могутъ нуждаться, умудряться и усовершенствоваться не только одни, вновь поступающіе въ военное вѣдомство священнослужители, но также и тѣ, которые прибываютъ часто въ С.-Петербургъ, по дѣламъ ввѣренныхъ ихъ попеченію церквей, на извѣстное время. «Учиться никогда не поздно и не стыдно» — вотъ правило народной мудрости. Болѣе знанія и духовнаго опыта, менѣе возможности къ ошибкамъ и паденію...

Не менѣе необходимы и полезны періодическія личныя увѣщанія, вразумленія и назиданія О. Протопресвитера, при его домово́й церкви, и для тѣхъ пастырей, кои, по присущей всѣмъ смертнымъ человѣческой немощи, впади, быть можетъ, и неволью «*въ нѣкое согрѣшеніе*»... Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ! Всѣ грѣшны, всѣ немощны, нужно сознаться откровенно... Всепрощающая любовь Божія, съ ея неизреченнымъ милосердіемъ, указываетъ въ Евангеліи и такимъ утѣшенія для исправленія и возвращенія ихъ на святой путь сѣянія добра ближнимъ. Въ уединенной бесѣдѣ, приличномъ взаимномъ объясненіи, О. Протопресвитеръ укажетъ нужное врачевство скорбящей душѣ согрѣшившаго, и не подвергая строгой церковной карѣ виновнаго... Онъ глубоко понимаетъ, что не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ.

Помимо изложенныхъ мотивовъ, устройство домово́й церкви при управленіи О. Протопресвитера вызвано еще и другими важными соображеніями и цѣлями.

Первое. При домово́й церкви О. Протопресвитера положенъ по Высочайше утвержденнымъ штатамъ военнаго и морскаго духовенства постоянный священникъ, который опредѣляется по личному выбору Его Высокопреподобія и, слѣдовательно, отлично извѣстный ему по своимъ душевнымъ качествамъ и умственнымъ дарованіямъ, независимо отъ образовательнаго

ценза. Этотъ почтенный священнослужитель, какъ ближайшее къ О. Протопресвитеру лицо, при условіи обладанія мудрымъ духовнымъ опытомъ и административною зрѣлостію, можетъ выполнять съ достоинствомъ высокую и отвѣтственную обязанность отца духовника всего столичнаго военнаго и морскаго духовенства и въ тоже время состоять членомъ Правленія при О. Протопресвитерѣ, хотя бы и въ качествѣ сверхштатнаго. Весьма часто случаются въ Правленіи важныя и экстренныя дѣла, требующія быстро исполненія, иногда даже ночью, что и можетъ быть удобно, безъ замедленія во времени, исполнено членомъ, состоящимъ и живущимъ при домово́й церкви Протопресвитера.

Второе. При управленіи О. Протопресвитера весьма часто ощущается нужда и нужда настоятельная имѣть постоянно, подъ руками, нѣсколько священниковъ, во первыхъ, для командировокъ, во вторыхъ, для замѣны священниковъ, увольняемыхъ въ отпускъ, состоящихъ больными и, наконецъ, въ случаѣ смерти кого либо изъ пастырей, впредь до назначенія новаго и прибытія послѣдняго къ мѣсту служенія. Эти батюшки могутъ состоять при домово́й церкви Его Высокопреподобія и, совершая богослуженіе, по очереди и соборнѣ, исполнять другія порученія своего начальника.

Наконецъ, при домово́й церкви О. Протопресвитера, высшею властію предназначено хранить святыню запасныхъ походныхъ военныхъ церквей, а также здѣсь будетъ находиться въ зимнее время святыня изъ церквей морскихъ броненосцевъ, крейсеровъ, фрегатовъ и прочихъ флотскихъ судовъ, имѣющихъ курсъ исключительно лѣтнаго плаванія по водамъ.

Служа живымъ, нагляднымъ выраженіемъ славнаго прошлаго изъ боевыхъ отважныхъ дѣяній нашихъ храбрыхъ моряковъ, святыня эта можетъ доставить обильный, прекрасный матеріалъ для помѣщенія въ нашемъ печатномъ органѣ «Вѣстникъ военнаго духовенства» въ назиданіе потомству.

Вотъ по какимъ побужденіямъ О. Протопресвитеръ желалъ устроить при своемъ управленіи храмъ Божій. Въ пользу и основательности ихъ сомнѣваться нельзя. Надобно заботиться, чтобы вѣковые нравственные задатки и боевыя традиции русскихъ войскъ, стяжавшія имъ всемірную славу въ военной исторіи, не только не колебались и не ослабѣвали въ своихъ устояхъ, но еще болѣе и сильнѣе крѣпили во благо Церкви, Царя и Отечества. Главный и ближайшій проводникъ идей святости и добра, религіознаго просвѣщенія въ войсковыя массы, есть военное духовенство, которое, по призванію и назначенію своему, должно быть проникнуто глубокимъ сознаніемъ того, что на немъ лежитъ священнѣйшая обязанность виѣдрять въ

защитниковъ Престола и Родины отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ дорогіе для государства идеалы и завѣты.

Чтобы военное духовенство не забывало столь священной задачи и надеждъ, возлагаемыхъ на него Государемъ Императоромъ, О. Протопресвитеру, какъ начальнику и руководителю его, настояла неотложная нужда принять всѣ мѣры къ тому, чтобы оно стояло на высотѣ, ему подобающей.

»Домовая церковь моя, совершенно справедливо говорилъ О. Протопресвитеръ, будетъ училищемъ для воен. духовенства и живою, духовною связью моею съ нимъ; чрезъ нее я буду имѣть постоянное братское общеніе съ пастырями и со всѣми лицами, желающими посвятить себя на служеніе арміи и флоту».

Посмотримъ теперь, какъ Господь Богъ помогъ О. Протопресвитеру осуществить святое дѣло постройки домової церкви и довести его до конца.

Предварительныя работы по постройкѣ домової церкви О. Протопресвитера начались еще въ 1892 году, съ разрѣшенія и благословенія Святѣйшаго Синода.

Для этой благої цѣли назначенъ и избранъ былъ особый домъ, находящійся при Николаевскої богадѣльнѣ гвардейскаго и гренадерскаго духовенства, на Фурштадтскої улицѣ, на углу Воскресенскаго проспекта № 18—29. Необходимо было прежде всего капитально реставрировать нижній и первый этажи каменнаго зданія, съ цѣлію приспособить первый—спеціально для помѣщенія Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ и архива прежней канцеляріи Главнаго Священника арміи и флота, а нижній—для прислуги, состоящей изъ сторожей. Потомъ предстояла надстройка и окончательная отдѣлка втораго и третьяго этажей; второй предназначался собственно подъ помѣщеніе квартиры О. Протопресвитера, а третій подъ домовую церковь.

Всѣ эти довольно сложныя въ архитектурномъ и техническомъ отношеніи работы выполнены были успѣшно.

По мѣрѣ производства работъ по постройкѣ дома, постепенно перемѣщались въ новое зданіе изъ прежнихъ, крайне неудобныхъ, помѣщеній архивъ канцеляріи Главнаго Священника арміи и флота, Духовное Правленіе, дѣлопроизводитель его и, наконецъ, самъ О. Протопресвитеръ ¹⁾.

Одновременно съ тѣмъ, какъ приближались къ концу архитектурныя работы домової церкви, О. Протопресвитеръ хлопоталъ и заботился о внутреннемъ благолѣпіи создаемаго имъ храма Божія, по устройству въ

¹⁾ Зимой 1892 года былъ переведенъ архивъ Главн. Свящ. арміи и флота, находившійся ранѣе на Большой Подъяческой № 32; затѣмъ открыто въ первомъ этажѣ Духовное Правленіе; далѣе, весной 1893 года, окончательно устроена была квартира дѣлопроизводителя, рядомъ съ самымъ Правленіемъ. Въ концѣ сентября сняты были уже всѣ лѣса, окаймлявшіе домъ и церковь со всѣхъ сторонъ снаружи, а 20-го октября благополучно перебрался изъ церковнаго дома Сергіевскаго всей артиллеріи собора въ новую квартиру О. Протопресвитеръ.

немъ подобающаго святынѣ Дома Господня иконостаса, снабженію его ризницею, утварью, богослужебными книгами и всѣми необходимыми, по обряду и чиноположенію Православной Церкви, вещами и предметами, дабы все въ немъ, по заповѣди св. Апостола, «было благообразно»... Благодареніе Всевышнему Создателю, нашлись благочестивые люди, которые весьма участливо отнеслись къ новосозидаемому храму. Да благословитъ всѣхъ ихъ Господь Богъ великими и богатыми Своими милостями!

Постройка храма Божія, кѣмъ бы она не производилась, даже при условіи обилія матеріальныхъ средствъ, составляетъ особаго рода христіанскій подвигъ, соединенный съ затрудненіями и препятствіями. Эти волненія и тревоги для людей постороннихъ, непосвященныхъ въ великое и святое дѣло храмоздательства, совершенно не видны и не уловимы, а между тѣмъ, человѣку, близко стоящему къ нему, приходится ежедневно считаться съ ними.

17-го октября 1893 года зданіе новой церкви, совершенно законченное снаружи, было уже увѣнчано св. крестомъ и главами.

На воздвигнутой къ этому времени звонницѣ при церкви, въ тотъ же приснопамятный день чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшими Дѣтьми отъ явной смертной опасности въ 1888 году, при крушеніи Царскаго поѣзда у ст. Борки, Курско-Харьковской желѣзной дороги, впервые раздался благовѣстъ ¹⁾.

Новосозданный храмъ посвященъ св. Благовѣрному Князю Александру Невскому, великому защитнику и молитвеннику земли Русской, память котораго святая Церковь наша празднуетъ 23 ноября и 30 августа—день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, благоволившаго даровать военному и морскому духовенству особыя благодѣянія и милости своими Высочайшими повелѣніями 27 іюля 1887 года и 12 іюня 1890 года. Первое порадовало насъ отряднымъ извѣщеніемъ о возвышеніи нашихъ служебныхъ правъ и преимуществъ и увеличеніи содержанія; второе издало весьма важный для насъ законодательный актъ, которымъ точно и ясно формулировано новое положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго духовенства.

Посвященіе домової церкви О. Протопресвитера св. Побѣдителю шведовъ и рыцарей ордена меченосцевъ, посягавшихъ на Русь святую и Церковь православную, имѣетъ для нашихъ военныхъ духовныхъ собратій глубокой, поучительный смыслъ, воскрешающій въ нашей памяти замѣчательно воодушевляющіе и ободряющіе историческіе эпизоды изъ боевой жизни св.

¹⁾ 17 октября состоялось поднятiе колоколовъ на звонницу и креста на церковь.

Благовѣрнаго Князя. Когда шведскій король послалъ на Новгородскую землю сильное войско, подъ командою Биргера, Благовѣрный Князь Александръ, твердый вѣрою въ Господа Бога, возложилъ на Него всю свою надежду. Помолившись во храмѣ святой Софіи и принявъ благословеніе отъ епископа, онъ, объѣзжая ряды своей храброй дружины, воодушевлялъ ихъ слѣдующими незабвенными словами: «насъ немного, друзья, а врагъ силенъ; но не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ!» И вѣра въ Бога даровала ему побѣду: Онъ разбилъ шведовъ «наголову», на берегахъ р. Невы, за каковой подвигъ признательные ему современники нарекли его «Невскимъ». Въ другой разъ, охраняя Новгородъ, Копорье, Псковъ и всю Чудскую землю отъ нашествія нѣмцевъ, Великій князь, предъ знаменитою битвою на льду Чудскаго озера, при видѣ многочисленнаго врага, обратилъ свой взоръ молитвенный къ небу и произнесъ: «Разсуди, Боже, споръ мой съ этимъ высокоумнымъ народомъ!» И услышалъ Господь мольбу св. Князя и разсудилъ его правое и святое дѣло. Грозный повелитель и ханъ монгольскихъ полчищъ того времени Батый, при свиданіи вполсѣдствіи съ Александромъ Невскимъ въ своей ставкѣ, лично убѣдился въ его непоколебимой отвагѣ и высокому умѣ и, обратившись къ своимъ вельможамъ, сказалъ: «Все, что мнѣ ни говорили о немъ,—все правда; нѣтъ князя подобнаго Александру Невскому, я назначаю его Княземъ Владимірскимъ». И назначилъ!

Могущественное обаяніе св. Князя Александра Невскаго было такъ велико въ средѣ любящаго его русскаго народа, что печальная вѣсть о кончинѣ его 14 ноября 1263 года исторгла изъ благоговѣйныхъ устъ митрополита Кирилла, во время совершенія литургіи, слѣдующее слезное обращеніе къ молящимся: «Дѣти мои милыя! Закатилось солнце земли Русской»!

Во внутреннемъ украшеніи О. Протопресвитеръ придалъ своей домовою церкви характеръ истинно христіанской простоты. Обиліе свѣта, высокій потолокъ, дающій хорошій резонансъ, тонкой рѣзной работы иконостасъ изъ дубоваго дерева, съ легкой позолоткою по мѣстамъ, хорошая, строго выдержанной кисти, живопись на иконахъ¹⁾, скромныя, но вполне приличествующія

¹⁾ Иконостасъ имѣетъ два яруса: въ первомъ, по направленію къ правому клиросу, находятся иконы: Спасителя, Архангела Михаила и Александра Невскаго; на лѣвой сторонѣ расположены образы: Божіей Матери, Архидіакона Стефана и Св. Князя Владиміра. Во 2-мъ ярусѣ помѣщены изображенія Московскихъ и всея Россіи Святителей: Петра, Алексѣя, Іоны, Митрофана Воронежскаго, Дмитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго, Преподобнаго Сергія Радонежскаго и св. Кирилла и Меодія, просвѣтителей славянъ. Надъ царскими дверями, по обычаю, Тайная Вечеря. На правой сторонѣ, за клиросомъ, на стѣнѣ храма величаво красуется икона Преподобнаго Сергія Радонежскаго, драгоценный даръ Московскихъ хоругвеносцевъ, развѣромъ 2 арш. 14 вершк. въ длину и 14 вершк. въ ширину. Сооружается еще такого же развѣра образъ св. Николая Чудотворца для помѣщенія напротивъ образа Преподобнаго Сергія.

святынь дома Господня хоругви, подсвѣчники, лампы, паникадила и все вообще принадлежности храма, носящія на себѣ печать полной церковности, все это вмѣстѣ взятое невольно располагаетъ вѣрующихъ къ теплой молитвы предъ Отцомъ Небеснымъ.

Насталъ наконецъ и тотъ давно желанный день, когда завершилось исполнѣ и благоустройство домовой церкви О. Протопресвитера.

Дивный въ непостижимыхъ путяхъ своихъ Господь устрояющій все, «яже къ животу и благочестію», милостиво призрѣлъ свыше на труды строительства О. Протопресвитера и благословилъ его вступленіе въ сооруженный имъ домовый храмъ особо сугубымъ знаменіемъ... Онъ вошелъ подъ святую сѣнь его поистинѣ «*въ силу Господни*», напутствованный принесенною изъ Москвы святынею русскаго народа—иконою Преподобнаго Сергія Радонежскаго, освященною на святыхъ мощахъ его въ Троице-Сергіевской Лаврѣ...

Это высоко-знаменательное церковное торжество, въ которомъ духовно побратались и молитвенно подали другъ другу руки, съ горячею любовію и христіанскимъ единеніемъ въ сердцѣ, двѣ первопрестольныя столицы—древняя, златоглавая, богатая избыткомъ вѣры и благочестія Москва и новое твореніе великаго преобразователя—могучій сѣверный колоссъ Петроградъ, придало празднеству особенно религіозное величіе.

(Продолженіе впереди).

Празднованіе дня 40-лѣтняго служенія въ священномъ санѣ благочиннаго 9-й пѣхотной дивизіи протоіерея Елецкаго пѣхотнаго полка о. Павла Гапановича.

1-е мая текущаго года было днемъ радостнаго семейнаго торжества для 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, расположеннаго въ г. Полтавѣ. Въ этотъ день полкъ, совмѣстно съ штабомъ 9-й пѣхотной дивизіи, праздновалъ день 40-лѣтняго служенія въ священническомъ санѣ, первый—своего полковаго священника, а второй—благочиннаго дивизіи, протоіерея о. Павла Григорьевича Гапановича. Изъ сорока лѣтъ своего служенія о. Гапановичъ посвятилъ Елецкому полку 32 года, въ продолженіе которыхъ, участвуя въ кампаніи 77—78 годовъ, дѣлилъ съ своими духовными дѣтьми труды и тяжелыя невзгоды боевой жизни.

Сердечное, поистинѣ отцовское отношеніе ко всемъ офицерамъ, какъ равно и нижнимъ чинамъ и ихъ семьямъ, постоянная готовность сло-

вомъ и дѣломъ помочь и откликнуться на пужду, рѣдкая любезная обходительность съ каждымъ, даже самымъ малымъ изъ своей паствы, радушно, искреннее гостепріимство и въ высшей степени внимательное, добросвѣстное исполненіе долга службы, при полномъ пониманіи своего назначенія — вотъ качества, которыя всегда отличали этого доблестнаго пастыря, снискавшаго себѣ въ обществѣ самыя горячія симпатіи и любовь. Не было поэтому ничего удивительнаго, что все безъ исключенія общество Елецкаго полка и штаба дивизіи единодушно слилось въ желаніи достойно отпраздновать день 40-лѣтняго служенія о. Павла Гапановича, выразивъ лучшія пожеланія своему любимому пастырю.

Празднованіе началось съ кануна этого дня. 30-го апрѣля въ полковой церкви было отслужено торжественное всенощное бдѣніе о. Павломъ соборнѣ, съ полковымъ священникомъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка о. Павломъ Вороновскимъ, своимъ сыномъ, священникомъ 111-го пѣхотнаго Донскаго полка о. Константиномъ Гапановичемъ, и діакономъ. Вечеромъ полученъ былъ слѣдующій приказъ по 33-му пѣхотному Елецкому полку: «завтра, 1-го мая, исполнится 40 лѣтъ служенія въ священническомъ санѣ благочинному 9-й пѣхотной дивизіи отцу Павлу Гапановичу и 32 года неразрывной службы въ Елецкомъ полку. За этотъ почти полустолѣтній періодъ службы, постоянно въ войскахъ, отецъ Павелъ имѣлъ случай пережить съ войсками испытанія Крымской и послѣдней Турецкой войнъ, при чемъ онъ былъ свидѣтелемъ незабвенной Севастопольской обороны и всѣхъ боевыхъ дѣлъ полка въ послѣднюю кампанію. За честное, самоотверженное и поистинѣ христіанское исполненіе долга службы отецъ Павелъ Всемилостивѣйше вознагражденъ многими почетнѣйшими наградами; но кромѣ этихъ наградъ Всемогущій Богъ, въ воздаяніе заслугъ, создалъ еще одну награду — въ той неподдѣльной любви, которая связываетъ отца Павла какъ со старшими начальниками, такъ и со всеми чинами Елецкаго полка. Въ этой сыновней любви, въ лицѣ отца Павла, полкъ имѣлъ и имѣетъ предъ глазами живой примѣръ самой доблестной христіанской службы. Не въ моихъ силахъ достоительно отъ имени службы благодарить отца Павла за все добро, имъ посѣянное въ полку за долгіе годы службы. Я могу только отъ глубины душевной вознести къ Всевышнему искреннюю молитву, дабы полкъ на долгіе годы сохранилъ своего доблестнаго пастыря, и дабы никакое горе не омрачило заслуженный покой горячо любимаго и глубокопочитаемаго Павла Григорьевича. Къ этой молитвѣ приглашаю присоеди-

ниться всѣмъ офицерамъ и класснымъ чиновникамъ полка, для чего соберемся въ полковой церкви завтрашняго числа къ 9-ти часамъ утра. Къ этому же времени прибыть въ полковую церковь всѣмъ фельдфебелямъ, унтеръ-офицерамъ и по 5 рядовыхъ отъ каждой роты, а также и желающимъ командами. Командиръ полка, Полковникъ Люндеквистъ».

На другой день, къ началу литургіи, въ полковой церкви собрались въ парадной формѣ всѣ гг. офицеры полка и штаба дивизіи, съ своими семействами. Къ этому же времени прибылъ начальникъ 9-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенантъ Кавтарадзе и командиръ полка полковникъ Люндеквистъ.

Въ 10 часовъ началась Божественная литургія, которая совершалась соборнѣ. Пѣлъ хоръ полковыхъ пѣвчихъ весьма стройно и выдержанно. Послѣ окончанія литургіи духовенство вышло на средину церкви для служенія молебна. Въ это время начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ Кавтарадзе вручилъ о. Павлу Гапановичу ордеръ Г. Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства, въ которомъ О. Протопресвитеръ разрѣшалъ протоіерею Павлу Гапановичу принять и носить по установленію подносимый обществомъ офицеровъ полка, въ день 40-лѣтняго служенія, наперсный крестъ.

О. Павелъ передалъ ордеръ старшему священнику, прибывшему на молебенъ, изъ приходскаго духовенства, протоіерею о. Иоанну Галабуцкому, который громко прочиталъ его передъ всѣми присутствовавшими. Вслѣдъ за этимъ командиръ полка полковникъ Люндеквистъ, со старшими офицерами полка, торжественно поднесъ, чрезъ начальника дивизіи, о. Павлу Гапановичу золотой, украшенный драгоценными камнями, наперсный крестъ отъ общества. При поднесеніи креста полковникъ Люндеквистъ сказалъ о. Павлу краткую, но теплую, прочувствованную рѣчь, приблизительно слѣдующаго содержанія: «Общество гг. офицеровъ, глубоко цѣня ваши заслуги полку, уполномочило меня вручить вамъ, многоуважаемый о. Павелъ, этотъ крестъ. Съ симъ скромнымъ подаркомъ соединены чувства живѣйшаго къ вамъ уваженія и любви общества и мои. Дай Богъ, чтобы мы всѣ могли видѣть васъ съ нами еще многіе годы». О. Павелъ, принявъ крестъ, отвѣчалъ такъ: «Достопочтенные и возлюбленные братья! Благоговѣю и благодарю Господа Бога Вседержителя, продлившаго жизнь мою до сего дня и даровавшаго мнѣ силы прсслужить въ священномъ санѣ 40 лѣтъ, а въ средѣ дорогой для меня 32 года. Въ сей знаменательный день я глубоко тронутъ вашимъ вниманіемъ, выраженнымъ мнѣ отъ лица добрыхъ и любвеобильныхъ сослуживцевъ, во главѣ его превосходительства и командира полка. Примите же отъ меня искреннюю, сердечную благодарность

за любовь, уваженіе и преданность мнѣ, которыя составляютъ для меня дорогую награду за 32 года службы моей при церкви Божіей. Поднесенный вами мнѣ драгоцѣнный даръ—крестъ принимаю съ благоговѣніемъ, какъ завѣтную святыню и какъ побужденіе—искать непрестанно высшаго духовнаго и нравственнаго совершенства, наставлять себя и руководить ко благу всѣхъ духовныхъ чадъ, вѣранныхъ свыше моей заботѣ. Надѣясь на помощь Божію, я старался принести хотя малую пользу по службѣ своей, но заботы и труды мои остались бы ни при чемъ, если бы не помощь Божія и усердіе ваше, съ которымъ вы всегда приходили ко мнѣ, и помогали мнѣ въ достиженіи добрыхъ цѣлей. Дорогую память о васъ я сохраняю до гроба и унесу за предѣлы моего земнаго бытія. До того же урочнаго часа молю Милосердаго Спасителя не лишитъ меня энергіи служить съ твердою вѣрою у престола Всевышняго, исполнять свято пастырскія мои обязанности, дабы я могъ дать добрый отвѣтъ за васъ предъ Верховнымъ Судьей». Послѣднія слова этой рѣчи, о. Павелъ проговорилъ со слезами на глазахъ. Одновременно съ поднесеніемъ креста о. Павлу, супруга командира полка Марія Николаевна Люндеквистъ вручила супругѣ юбиляра Александрѣ Евтихіевнѣ Гапановичъ большой роскошный букетъ живыхъ цвѣтовъ, украшенный широкими лентами. Такіе же изящные букеты были поднесены г-жею Люндеквистъ дочери юбиляра Еленѣ Павловнѣ Некляевой, женѣ доктора 9-й артиллерійской бригады, а также невѣсткѣ юбиляра, Ольгѣ Александровнѣ Гапановичъ, супругѣ сына о. Павла—священника Константина Гапановича, а маленькимъ внукамъ юбиляра подарены книги въ дорогомъ переплетѣ. На всѣхъ присутствующихъ эти минуты сердечнаго чествованія дорогого пастыря и его семьи произвели трогательное впечатлѣніе. Здѣсь поистинѣ высказалась та крѣпкая нравственная связь, которая давно уже соединяла о. Павла съ своими духовными дѣтьми. Вслѣдъ за поднесеніемъ креста подошли депутаціи отъ нижнихъ воинскихъ чиновъ полка, которыя вручили два евангелія, въ золоченныхъ оправахъ, и въ серебряной ризѣ образъ св. Троицы. Принявъ св. евангеліе, юбиляръ сказалъ: «Друзи мои! Вы вручили мнѣ св. евангеліе. Этотъ вашъ даръ съ особенною благодарностью приѣмля, буду утверждать самъ въ себѣ и васъ руководить къ правдѣ и истинѣ, которыя изложены въ этой святой книгѣ. Молю васъ, слушайте же и слѣдуйте въ жизни по этому ученію». А принимая образъ св. Троицы (праздникъ полка), о. Павелъ прибавилъ: «Будемъ едиными усты и единымъ сердцемъ возносить сердечныя молитвы у

образа св. Троицы, дабы Отець, Сынъ и Святыи Духъ руководилъ насъ къ дѣланію добра и строгому исполненію возложенныхъ на насъ обязанностей, защищая насъ отъ всякаго зла». За нижними чинами депутація отъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка, прибывшая нарочно въ г. Полтаву изъ г. Лубенъ, и состоявшая изъ подполковника Давыдова и полкового священника о. Павла Вороновскаго, привѣтствовала юбиляра адресомъ отъ общества офицеровъ этого полка, и поднесла дорогой образъ св. Николая Чудотворца. Адресъ былъ прочтенъ подполковникомъ Давыдовымъ: «Высоко-чтимый и глубокоуважаемый о. протоіерей Павелъ Георгіевичъ! Сегодня исполнилось 40 лѣтъ вашего служенія и молитвъ передъ Престоломъ Всевышняго о душахъ христіанскихъ. Но не однѣми молитвами вы дороги для вашихъ духовныхъ дѣтей, собравшихся здѣсь, чтобы совмѣстно чествовать васъ въ этотъ знаменательный день. Они помнятъ и будутъ помнить, какъ вы омывали раны воиновъ на поляхъ многострадальной Болгаріи въ минувшую войну, не разбирая полковъ, чиновъ и званій. Позвольте же намъ, братьямъ вашихъ духовныхъ дѣтей по бригадѣ, выразить свою глубокую признательность за то отношеніе, которое вы оказывали въ теченіе долгихъ лѣтъ, какъ пастырь духовный, и оказали на бранномъ полѣ какъ братолюбивый труженикъ». Подпись полковника Гродзинскаго и 77 офицеровъ. Выслушавъ и принявъ адресъ, о. Павелъ сказалъ: «Дорогой Михаилъ Семеновичъ! Сердечно благодарю полкъ во главѣ командира, и васъ. Вы напомнили мнѣ о минувшей войнѣ. Слезы невольно льются, освѣжая въ памяти то, что мы съ вами перенесли тогда.— Голодь, холодъ, нужда и болѣзнь не лишили насъ энергіи свято исполнить возложенныя на насъ обязанности. Если я и омывалъ раны страждущихъ воиновъ, то къ этому звала меня братская любовь и обязанности моего служенія, а Сѣвцы во всѣхъ невзгодахъ никогда меня не оставляли своимъ вниманіемъ. Когда я былъ голодень, они кормили меня, а когда былъ холодень, не отказывались согрѣть, и тѣмъ поддерживали мои силы». Священникъ Вороновскій, вручая о. Павлу образъ, произнесъ рѣчь приблизительно такого содержанія: «Примите, глубокоуважаемый о. Павелъ, отъ лица общества гг. офицеровъ Сѣвскаго полка, сей образъ св. Николая. Это вѣрный снимокъ нашего полкового образа. Молю Спасителя, чтобы онъ защитилъ васъ въ жизни, и Его предстательствомъ вы преуспѣвали въ дѣятельности своей». На что юбиляръ съ обыкновеннымъ своимъ краснорѣчіемъ отвѣчалъ: «Добрый мой сослужитель! Благодарю любезное общество гг. офицеровъ и васъ за память. Благодарю, что вы не поставили себѣ въ трудъ пріѣхать, совмѣст-

но, братски, отпраздновать этотъ велико-знаменательный для меня день. Общество и вы дарите мнѣ образъ св. Николая. Да, жизнь моя идетъ къ закату, силы слабѣютъ, мнѣ помощь необходима. Я твердо это сознаю. И вотъ, св. Николай, изображеніе котораго подносите, да будетъ помощникомъ мнѣ». По окончаніи приема депутацій юбиляръ еще разъ искренно благодарилъ почтившихъ его, и растроганнымъ голосомъ пригласилъ всѣхъ отслушать молебенъ.

Между тѣмъ преосвященный владыка Полтавскій Иларіонъ, желая почтить юбиляра, къ началу молебна прислалъ въ полковую церковь соборнаго протодіакона и свой хоръ, которые своимъ участіемъ въ службѣ еще болѣе способствовали общему умиленному настроенію всѣхъ. А къ концу молебна владыка Иларіонъ изволилъ прибыть самъ въ церковь и лично возложить на отца Павла Гапаповича поднесенный ему обществомъ наперсный крестъ. При этомъ владыка въ краткой, но глубоко прочувствованной, отеческой рѣчи высказалъ юбиляру свою духовную радость за него, оцѣнилъ его заслуги, поздравилъ и благословилъ. Выслушавъ владыку, о. Павелъ, смиренно стоя предъ его преосвященствомъ, отвѣчалъ: «Милостивѣйшей архипастыръ и отецъ! вы съ особенною отеческою любовью и благопопеченіемъ всегда относились ко мнѣ. Вы благословили и архипастырскою десницею возложили на меня высокую духовную награду—палицу. Вашею-же десницею возложенъ на меня и орденъ Св. Владиміра 3-й степени, полученію котораго мною вы такъ сочувственно радовались. И нынѣ, возлагаете на меня драгоцѣнный крестъ, поднесенный обществомъ Елецкаго полка и штаба дивизіи. Душевно благодарю васъ, владыко, съ поклономъ до земли». При этомъ достойный пастыръ поклонился низко владыкѣ. Молебенъ закончился многолѣтнемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому, Правительствующему Синоду, Преосвященному Иларіону, Отцу Протопресвитеру и достоуважаемому юбиляру. Послѣ сего преосвященный Иларіонъ, благословляя народъ, толпившійся къ нему, вышелъ изъ храма и, пригласивъ съ собой въ экипажъ юбиляра о. Павла, отбылъ съ нимъ вмѣстѣ на квартиру его, куда откушать хлѣбасоли были приглашены и всѣ присутствовавшіе въ церкви. Когда владыка съ о. Павломъ подъѣхали къ квартирѣ послѣдняго, оркестръ музыки Елецкаго полка, ожидавшій здѣсь по приказанію военнаго начальства, исполнилъ «Коль славенъ нашъ! Господь въ Сіонѣ», а прибывшая заблаговременно изъ церкви вся семья глубокоуважаемаго о. Павла съ дѣтьми вышла торжественно встрѣтить владыку и юбиляра хлѣбомъ—солью

и букетами цвѣтовъ. Вслѣдъ за ними прибыли въ квартиру протоіерея Гапановича начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ Кавторадзе и все общество офицеровъ. Владыка, откушавъ хлѣба—соли, еще разъ поздравилъ юбиляра, простился и отбылъ, а гости приступили къ завтраку и обычнымъ тостамъ. Генераль-лейтенантъ Кавторадзе, всегда цѣнившій заслуги о. Павла и относившійся съ уважаемой своей семьей къ нему съ большимъ вниманіемъ и симпатіями, при здравницѣ, не преминулъ въ теплыхъ, сердечныхъ выраженіяхъ поблагодарить его за службу. Были прочтены привѣтственные телеграммы отъ прочихъ полковъ дивизіи, а также отъ отсутствующаго начальника штаба дивизіи полковника Ясенскаго. Общество офицеровъ, въ числѣ первыхъ тостовъ, пило здоровье Отца Протопресвитера—высшаго пастыря всѣхъ русскихъ войскъ, и отправило телеграмму, на которую О. Протопресвитеръ благоволилъ отвѣтить: » тронуть вниманіемъ, угѣшаюсь духовною связью пастыря съ паствою ».

Задушевная, пріятная застольная бесѣда длилась до самаго вечера. Припоминались и рассказывались эпизоды изъ войны и о вообще прошлаго; а ихъ за столько лѣтъ службы не мало накопилось въ воспоминаніяхъ о. Павла. Всѣ чувствовали себя пріятно, какъ въ радостный семейный праздникъ.

5-го мая общество офицеровъ Елецкаго полка давало въ военномъ собраніи обѣдъ въ честь юбиляра о. Павла Гапановича. Кромѣ о. Павла, на обѣдъ была приглашена вся его семья: супруга, дочь съ мужемъ и сынъ съ женой. Обѣдъ, на которомъ присутствовали всѣ безъ исключенія офицеры съ семьями и начальникъ дивизіи, прошелъ съ рѣдкимъ воодушевленіемъ и оставилъ неизгладимое впечатлѣніе у всѣхъ присутствовавшихъ. Въ главномъ залѣ были установлены столы, декоративно убранные цвѣтами, и большое общество ожидало пріѣзда о. Павла.

Въ 2 часа дня юбиляръ съ семействомъ прибылъ въ собраніе, и былъ радушно встрѣченъ командиромъ полка полковникомъ Люндеквистъ и обществомъ, при звукахъ встрѣчнаго марша. Дамамъ были поднесены офицерами букеты. Во время тостовъ командиръ полка еще разъ отъ лица общества привѣтствовалъ дорогого своего гостя. Выслушавъ привѣтствіе, о. Гапановичъ сказалъ: «Смотрю на протекшіе 32 года служебной моей дѣятельности въ Елецкомъ полку. Благоговѣю предъ товарищами и сослуживцами и высоко цѣню моихъ начальниковъ, бывшихъ въ протекшее и настоящее время. За тѣхъ и другихъ молю Бога, а находящихся въ живыхъ благодарю за ихъ симпатіи ко мнѣ. Они добрыми своими совѣтами не мало содѣйствовали

успѣшному прохожденію моей службы, а житейскіе и служебные мои пробѣлы восполняли своимъ участіемъ. Вспоминаю всѣ великіе труды и дѣла полка, участникомъ которыхъ и я отчасти былъ. Молю Бога, чтобы Онъ даровалъ силу и мощь обществу Елецкаго полка — идти, въ сердечномъ единеніи всѣхъ, отъ силы въ силу и отъ славы къ славѣ на многія и многія лѣта». Рѣчь эта встрѣчена была востороженно. Когда общество пило здравицу уважаемой семьи о. Павла, сынъ его, молодой священникъ Константинъ Гапановичъ, произнесъ блестящую рѣчь, въ которой выразилъ, что съ Елецкимъ полкомъ его неразрывно соединяють воспоминанія дѣтства и юности, самыя дорогія для каждаго человѣка. Первая нянька его — былъ солдатъ Елецкаго полка, первый учитель — офицеръ того-же полка. Судьбой заброшенный далеко отъ этого полка, онъ тѣмъ не менѣе никогда не забываетъ его въ своихъ молитвахъ и живетъ дорогими воспоминаніями. И теперь, когда этотъ-же полкъ, спустя 10 лѣтъ, такъ искренно, сердечно привѣтствуетъ отца и радушно относится къ нему самому, онъ не можетъ не выразить, что все это глубоко трогаетъ его и несомнѣнно на всегда оставитъ слѣдъ въ его сердцѣ. Рѣчь свою о. Константинъ закончилъ горячимъ тостомъ за полкъ.

По окончаніи обѣда все общество офицеровъ, съ командиромъ полка, вышло проводить дорогихъ для нихъ гостей на подъѣздъ собранія, куда была вызвана и музыка. Подъ шумныя оваціи общества, при звукахъ марша, юбиляръ о. Павелъ Гапановичъ, съ семействомъ, отбылъ изъ собранія, долго, пока не скрылись ихъ экипажи за поворотомъ улицы, раскланиваясь съ радушнымъ обществомъ полка.

Такія минуты въ жизни рѣдко выпадаютъ на долю людей. Честь и слава отцу Павлу, сумѣвшему заслужить ихъ!

Очевидецъ.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Іюля 5 дня 1894 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тилонъ.*

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатская, 21.